

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-2-11-17

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 321.01

Дата поступления: 15.02.2023
рецензирования: 17.03.2023
принятия: 30.05.2023

Эволюция идеологических доминант современной России

А. Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: axel_b@mail.ru

Аннотация: В статье автор исследует эволюцию идеологических доминант постсоветской России. В первую очередь дается само понятие идеологической доминанты как комплекса взглядов и идей, официально признаваемых государством, преобладающих в идеологической деятельности государства, политической жизни и общественном сознании. Отмечается симбиоз идеологических направлений, сформировавшихся в России после распада СССР, и прослеживаются изменения доминирующих установок. Так, переломными моментами называются: начало 2000-х, когда либеральные ценности начинают уходить на второй план перед идеей сильного государства; 2014 год как момент появления неразрешимых противоречий с Западом после конфликта на Донбассе; 2022 год – начало СВО и прямая конфронтация с Западом. В заключение отмечается начало нового периода в эволюции идеологических доминант и оформление тенденций разрыва с западной парадигмой развития страны; реализация идеи защиты традиционных ценностей; построение многополярного мира. Автор видит смену идеологических доминант в виде закономерного и естественного процесса.

Ключевые слова: идеология; идеологическая доминанта; современная Россия; идеологическая система; традиционные ценности; многополярный мир; либеральная идеология.

Цитирование. Бредихин А. Л. Эволюция идеологических доминант современной России // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 2. С. 11–17. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-11-17>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бредихин А. Л., 2023

Алексей Леонидович Бредихин – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, 198334, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.02.2023
Revised: 17.03.2023
Accepted: 30.05.2023

Evolution of ideological dominants of modern Russia

A. L. Bredikhin

Saint Petersburg University of the Russian Interior Ministry, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: axel_b@mail.ru

Abstract: In the article, the author examines the evolution of ideological dominants of post-Soviet Russia. First of all, the very concept of an ideological dominant is given as a complex of views and ideas officially recognized by the state, prevailing in the ideological activity of the state, political life and public consciousness. The symbiosis of ideological trends that have formed in Russia after the collapse of the USSR is noted, and changes in the dominant attitudes are traced. Thus, the turning points are called: the beginning of the 2000-ies, when liberal values begin to fade into the background before the idea of a strong state; 2014, as the moment of appearance of insoluble contradictions with the West, after the conflict in Donbass; 2022 - the beginning of the NWO and a direct confrontation with the West. In conclusion, the beginning of a new period in the evolution of ideological dominants and the formation of tendencies for a break with the

Western paradigm of the country's development are noted; implementation of the idea of protecting traditional values; building a multipolar world. The author sees the change of ideological dominants as a regular and natural process.

Key words: ideology; ideological dominant; modern Russia; ideological system; traditional values; multipolar world; liberal ideology.

Citation. Bredikhin A. L. *Evolutsiya ideologicheskikh dominant sovremennoi Rossii* [Evolution of ideological dominants of modern Russia]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 2, pp. 11–17. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-11-17> [in Russian].

Conflict of interest information: author declares no conflict of interest.

© Bredikhin A. L., 2023

Aleksey L. Bredikhin – Candidate of Juridical Sciences, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Russian Interior Ministry, 1, Pilyutov Street, Saint Petersburg, 198334, Russian Federation.

Нами не раз отмечалось, что существующий конституционный строй России не допускает создания государственной или обязательной идеологии. Вместе с тем обсуждения государственной идеологии в политических, правовых и научных кругах не стихают.

Большинство участников дискуссий высказываются о необходимости государственной идеологии, зная о запрете таковой. Помня о неудачном советском опыте построения государства на основе одной идеологии, такое единодушие удивляет, тем более что содержательная сторона такой идеологической системы (конкретные идеи, ценности, цели, идеологические установки и т. д.) часто не называется. Следует предположить, что относительно конкретных параметров этой идеологии участники дискуссий прийти к согласию не смогут.

Таким образом, по факту имеется общественный запрос на государственную идеологию [1, с. 24–33], но законодательство и фактическая расстановка политических сил не позволит сформировать устраивающую всех государственную идеологию.

Вместе с тем нельзя назвать российскую ситуацию уникальной. Так, И. В. Стрельников справедливо отмечает, что классические идеологии переживают определенный кризис, вызванный, с одной стороны, «деструктуризацией классических идеологических систем», а с другой – разнообразием субъектов идеологического транслирования [2, с. 81–82]. Таким образом, идеология в классическом понимании становится нежизнеспособной в современном обществе. К этому результату привели различные факторы, напрямую связанные с изменением социально-экономических условий жизни общества. Впрочем, было бы удивительно, если бы за несколько столетий политическая жизнь не претерпела бы изменений и элементы политической системы остались бы статичными.

Нами отмечалось, что на смену религиозной картине мира, объяснявшей все события и явления действительности, на определенном этапе пришла светская идеологическая система с теми же функциями и задачами. Возможно, мы находимся на переломном этапе, когда идеологическая система в привычном нам понимании утрачивает свое значение и формируется новая форма абстрактно-мировоззренческого осмысления действительности и видения будущего.

Если перевести приведенные размышления в практическую и правовую плоскость, это будет означать, что за время функционирования политической и правовой системы накоплен значительный практический опыт, который приводит к исчерпанию потенциала основополагающих идей и принципов. Например, за время существования советского союза стал очевидным тупиковый путь движения в сторону коммунизма, а население не устроило и социализм; капитализм и либеральные принципы также утратили свою безусловную привлекательность ввиду существенного социального неравенства и социальной конфликтности. В связи с этим современные государства пытаются выстроить более универсальный характер государственности.

Достижения в гуманитарных и общественных науках, информатизация, развитие юридической техники, политические технологии делают процесс управления государством и обществом профессиональным и регламентированным, поэтому места для идей остается немного. Например, «всеобщие, равные, прямые выборы при тайном голосовании» обретают свои конкретные параметры в избирательном законодательстве, организационных документах и программных средствах. Иного расширительного толкования названных характеристик нет и быть не может, следовательно, «идейность» и «принципиальность» нивелируется конкретными механизмами.

Тем не менее нельзя списывать идеологическую сферу со счетов, и ее роль все еще важна, а идеологическая функция государства должна наполняться конкретными элементами и установками. Об источниках и механизме осуществления идеологической функции было сказано выше, и любые концепции, доктрины, стратегии и прочие подобные документы мы можем включить в состав «квазиидеологической системы» нашей страны. Вместе с тем не все идеологические положения имеют важное и основополагающее значение. В связи с этим предлагаем ввести в оборот понятие **идеологической доминанты**, т. е. наиболее выраженной и основополагающей идеологической установки, закрепленной в законодательстве либо официально признанной, определяющей направление идеологической деятельности государства.

Прежде чем выделить конкретные доминанты государственной политики, нужно обратить вни-

мание на смешанный и противоречивый характер идеологической деятельности Российского государства, связанный с коренными изменениями в общественно-политической жизни, которые мы переживаем и сейчас.

Так, советское правительство отвергло полностью многовековую линию развития страны, сформировало и закрепило государственную идеологию нерелигиозного характера. А с момента распада СССР, наоборот, взят курс на деидеологизацию и в некотором смысле на десоветизацию, но реально проведены во многом «косметические» преобразования. На последних этапах существования СССР наблюдаются попытки совмещения «западной» и социалистической системы. Примером попытки «совместить несовместимое» можно назвать понятие «социалистического правового государства» [3, с. 9–28], разрабатываемого отдельными учеными.

В 1990-е происходит также возвращение к до-революционной истории, возвеличиванию событий и институтов периода Российской империи, возвращение важного места Церкви в жизни общества.

Еще одним важным фактором следует назвать глубокое проникновение в государственную и общественную жизнь «западной» культуры, ценностей, идеалов, традиций, а также прямое проникновение проевропейских и проамериканских политических институтов в процесс управления государством (начиная от участия иностранцев в государственном управлении и до деятельности негосударственных фондов).

Таким образом, в течение первого постсоветского десятилетия произошло наложение и симбиоз различных идеологических направлений:

1. Просоветский взгляд. Он сохранился у значительного количества населения, в том числе у бывшей партийной верхушки, в части научной общественности, для которых распад СССР был нежелательным. Это население составило в последующем электорат вновь созданной Коммунистической партии Российской Федерации.

2. Прозападные силы. Были представлены как бывшими противниками советского государства, так и зарождающимся новым поколением, воспитываемым на новых ценностях. В политическую и общественную элиту вписались также отдельные возвратившиеся из-за рубежа бывшие советские граждане и т. п. Эти силы сплотились вокруг либеральных и праволиберальных партий.

4. Сторонники традиционной российской государственности. Здесь преобладают интересы Церкви и монархически настроенного электората, в том числе политической элиты и интеллигенции.

5. Бюрократия как «слои профессиональных управленцев» [4, с. 417], не имеющая определенных идеологических взглядов, но находящаяся в относительно замкнутой корпорации со своими интересами. Эта группа населения в новых политических условиях подстроилась под существу-

ющий государственный строй, сменив в своей риторике коммунистические идеалы на принципы концепции прав и свобод человека.

Смена ориентиров общественно-политического дискурса новой России проходила очень активно во всех сферах общества. Довольно быстро произошло переформатирование законодательства, установившего свободу слова и экономической деятельности. Возросшие политические, экономические и общественные связи с иностранными, прежде всего западными, корпорациями, сформировали определенную деловую среду в России.

Религиозная свобода позволила возродить и расширить деятельность традиционных религиозных общин на территории России. Церковь получила доступ к первым лицам государства и региональным властям и стала официально привлекаться к государственным и общественным мероприятиям. Религиозные общины получили законодательные льготы и привилегии.

В то же время бюрократия продолжила существовать по сложившимся правилам, преемственность форм и процедур сохранилась. Декларируемые права и свободы нередко упирались в рамки и ограничения служебных регламентов и утвержденных форм, что существенно обесценивало завоевания демократического мира. Следовательно, население неоднозначно приняло новую государственность, где декларируемые права и свободы не обеспечены реальными механизмами, а уровень жизни катастрофически упал.

К началу 2000-х годов «очарование» либеральными ценностями остыло, так как полноценное гражданское общество не сформировалось, а механизмы общественного контроля не были действенными, чтобы обеспечить справедливость, безопасность и благосостояние граждан. Поэтому возникает запрос на сильную государственную власть, но с сохранением демократических институтов.

В силу ряда причин, в том числе высокой стоимости энергоресурсов на внешних рынках, происходит довольно быстрый экономический рост. Резко снижается безработица, и растет благосостояние граждан. Политические предпочтения также смещаются к провластным партиям (в первую очередь, Единая Россия), а левые (Коммунистическая Партия России) и либеральные («Яблоко», «Союз Правых Сил») теряют свои позиции.

Несмотря на запрет официальной идеологии, попытки создать некую систему политических ценностей властями предпринимались. Довольно широко разрабатывалась идея «суверенной демократии», предложенная видным политическим деятелем В. Ю. Сурковым еще в 2005 г. [5, с. 97–102]. Но дальше научной полемики эта идея не ушла, хотя в целом передавала суть политики того времени.

По линии партии «Единая Россия» в 2005 году был создан Центр социально-консервативной политики (ЦСКП) «как антикризисный центр для выработки позиции партии парламентского боль-

шинства по ключевым вопросам социально-экономического развития страны»¹, на базе которого шла разработка концепции «российского консерватизма». Центр социально-консервативной политики существует до сих пор и проводит различные мероприятия²: форумы, круглые столы, образовательные проекты и т. п. Тем не менее сказать о его большой значимости в деле формирования идеологических предпочтений нельзя. Скорее он выступает как экспертный общественный совет и ничего более.

В этот же период создаются и общественные движения, действующие в фарватере официальной государственной политики (например, общественная организация «Молодая Гвардия Единой России»³). Задача этих движений – активное вовлечение людей разных возрастов и социальных групп в общественную жизнь и политические процессы, направление их энергии в созидательную деятельность. Тем самым достигается цель снижения протестного электората, формирование здорового консервативного общества и формирование ценностей у молодежи.

Таким образом, к 2010 году главными участниками общественно-политической жизни становятся общественные институты, созданные прямо или косвенно с участием официальной власти. Легальные оппозиционные партии в большинстве своем занимают схожие позиции и не вступают в противостояние с властью.

Отсутствие ярко выраженной оппозиции во властных структурах имело двоякое значение. С одной стороны, появилась стабильность политического курса без риска политического кризиса. С другой стороны нарушился принцип плюрализма, без которого либеральная идея теряет смысл. Это становится причиной появления т. н. «несистемной оппозиции», которая аккумулировала либерально и проевропейски настроенный электорат. Деятельность оппозиционных движений (легальных и нелегальных) стала носить радикальный и экстремистский характер, вскрывались многочисленные схемы участия иностранных сил в финансировании политических акций, а также непосредственном руководстве такими действиями. Усложняются и международные отношения, враждебность к России нарастает, со стороны западного мира поощряется русофобия в соседних странах под прикрытием демократических идей, устанавливаются марионеточные режимы, образованные в результате «цветных» революций. Это привело к прямому вовлечению России в международные конфликты. Так, в 2008 году спровоцировано нападение Грузии на непризнанные республики Абхазия и Южная Осетия, а в 2014 г. – гражданскую войну на Украине.

После 2014 года явно оформляются неразрешимые противоречия российской государственности и американско-европейского миропорядка, посте-

ленно приобретающие характер цивилизационного конфликта. Россия подвергается санкционному давлению, дискриминации и враждебным выпадам со стороны отдельных стран и международных организаций. Разногласия становятся неразрешимыми, и многолетние старания России по вступлению в европейскую семью теряют перспективу, а многочисленные уступки, ослабившие по факту суверенитет России, становятся вредными для страны. В том числе речь идет об идеологических, культурных и морально-нравственных аспектах, которые привели к дезорганизации российского общества, утрате национальной идентичности, формированию ложных (ничтожных) ценностей и приоритетов. Попытки совместить традиционные российские ценности, патриотизм и либеральную идею, предпринимавшиеся с начала 1990-х годов, потерпели крах, фактически сделав нежизнеспособной господствующую государственную идеологическую систему.

Запрос как государства, так и общества на формирование суверенной государственной идеологии встал очень остро, но возникла и проблема сочетания идеологической работы с принципами, заложенными в Конституции РФ. Конституционные (и либеральные по сути) ценности концепции прав человека уже воспринимаются не как безусловные цели и ориентиры, а как ограничения проводимой государственной политики. Происходит и раскол в обществе между либерально настроенной «элитой» и остальным населением, поддерживающим официальный курс страны, что активно стало «подогреваться» иностранными институтами. Тем не менее тренд на смену идеологических доминант обозначился в направлении ухода от Европоцентризма в сторону уникальности российской цивилизации.

Отдельные аспекты данного разворота нашли отражение в Конституции РФ по итогам внесенных поправок в 2020 г. В первую очередь в этих поправках усиливается значимость обеспечения государственного суверенитета, в том числе и устанавливается верховенство Конституции РФ по отношению к решениям международных органов. Определенное значение имеет и дополнение текста Конституции Российской Федерации статьей 67.1, в которой, в частности, указывается на полное международное правопреимство России от Союза ССР, исторически сложившееся государственное единство, почитание памяти защитников Отечества и воспитание патриотизма. В целом Россия здесь предстает в образе уникальной цивилизации, которая развивалась непрерывно, включая период существования Союза ССР, и не намерена растворяться в мировом сообществе с унифицированными ценностями и идеалами [6, с. 9–12]. В пункте 4 новой редакции статьи 68 Конституции РФ делается отсылка к культуре России, как «уникальному наследию ее многонационального народа», подчеркивается обязанность государства ее охранять.

¹ <http://old.cskp.ru/about>.

² <http://cskp.ru/category/novosti/page/2>.

³ <https://mger.ru/gvardiya>.

Внесенная в Конституцию РФ ст. 75.1 провозглашает создание условий для «устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

На основании изложенного можно сделать вывод, что с принятием поправок в 2020 г. концептуально и нормативно оформилась новая национальная идея Российского государства, которая обозначила следующие основные идеологические постулаты: а) гражданская идентификация граждан с самобытной российской цивилизацией и культурой; б) патриотизм и гордость граждан за историческое прошлое России; в) уважение человеческого достоинства и создание государством социальных гарантий для жизни и деятельности граждан; г) обеспечение суверенитета Российской Федерации. Сильное государство, основанное на названных выше принципах, видится как идеальный образ российского общества и формирует идейное единство граждан [7, с. 70–73].

Несмотря на это, российская экономика, политика, а также судьбы российской элиты оставались тесно связанными с Европой и Северной Америкой, сформировалось внутреннее противоречие между интересами конкретных лиц (граждан и компаний), целых отраслей экономики и интересами суверенного государства. Очевидно, что предприниматель, который получает прибыль, торгующий с Западом либо имеющий там имущество, не будет готов стать на патриотическую позицию, так как многим рискует. Да и сложившиеся за десятилетия хозяйственные и культурные связи с Западным миром обрывать слишком рискованно, это создает много неопределенностей, поэтому смена парадигмы развития не могла произойти одновременно и безболезненно.

Ключевым моментом, запустившим процесс укрепления суверенитета и самоидентичности русской цивилизации, следует считать начало специальной военной операции в феврале 2022 г. Правовая сторона события является предметом международного права, и напрямую оно уже не связано с происходящими внутривластными процессами.

Прежде всего реакция западных стран и контролируемых ими международных институтов показала истинное отношение к нашей стране и народу, стремление унижить, нанести максимальный ущерб и фактически уничтожить Россию. Либерально настроенная элита и фактически зависимые от Запада лица уехали из страны либо устранились из общественной жизни, тем самым снизив значение приверженности европоцентризму в общественном сознании.

Мы видим происходящую переоценку ценностей, смену парадигмы развития и освобождение от либерального догматизма. В этой связи, Указ

Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» уже воспринимается не так остро со стороны общественности и не считается посягательством на былую «святость» либеральных идей.

Санкционное давление на Россию и ограничение ее международной субъектности провоцирует нашу страну разорвать обязательства, ограничивающие суверенитет. Этим вызваны выход из состава Совета Европы и Европейского суда по правам человека, Парламентской ассамблеи Совета Европы, приостановка договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений, выход из «болонской» системы образования и т. п.

В целом можно говорить об оздоровлении нашего гражданского общества, которое взяло на себя ответственность за судьбу страны и отказалось от навязанных ценностей и идеалов, показав искусственность западных ценностей, на основе которых все эти годы гражданское общество взращивалось.

Пока еще рано оценивать итоги наметившегося перелома в идеологической сфере России, но появился исторический шанс приобрести реальную самостоятельность и национальную идею, не требующую нормативного закрепления и навязывания.

Еще не окончен процесс формирования новых идеологических доминант современной России, но можно выделить несколько направлений их эволюции и трансформации.

1. Переход от концепции единства с Европой к идее уникальности русской цивилизации. Эта идея была уже выражена в статье 67.1 Конституции РФ, введенной в 2020 г., где часть 2 как раз и раскрывает цивилизационную сущность нашей страны: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». На текущий момент эта тенденция продолжает нарастать с новой силой и получает общественное одобрение.

2. Развитие идеи традиционных ценностей [8, с. 72–76], которая охватывает многие стороны общественной жизни: культ семьи, защита детей, духовно-нравственное воспитание, патриотизм и т. п. Фактически государство, оставаясь светским, частично берет на себя функции духовно-нравственного воспитания, что несвойственно классической модели буржуазного государства с его безусловными свободами.

3. Продуцирование идеи «Многополярного мира». В многочисленных выступлениях высшего руководства страны критикуется гегемония англосаксонской системы и подчеркивается создание многополярного мира. Фактически это означает углубление политических и экономических связей со странами Востока и Азии, что в

конечном итоге должно привести к дефрагментации мировой системы. Нужно сказать, что такая дефрагментация – закономерный и неизбежный процесс, а не утопия. Степень развития государственности и экономики т. н. развивающихся стран позволяет выстроить вполне эффективную самодостаточную систему и позволит вовлечь в нее беднейшие страны и континенты, повысить их уровень благосостояния.

Нужно сказать, что формирование идеологических доминант должно происходить с опорой на реальную ценность, объективность и значимость тех или иных мировоззренческих ориентиров для общества. Это не должны быть искусственно выдуманные или чуждые элементы, они обязаны приниматься большинством населения положительно.

Долгое время у нас воспитывался культ денег, личного успеха и свобод человека. Безусловно, свобода мыслей и деятельности человека благоприятно влияет на государство и общество, но такая деятельность не всегда является созидательной, несущей безусловную пользу. Поэтому задача государства состоит в обеспечении сочетания возможности получения личной выгоды и общественной пользы.

Идеологическая доминанта представляет собой наиболее выраженный на конкретном историческом этапе комплекс взглядов и идей, официально признаваемый государством. В отличие от идеологических установок, идеологическая доминанта менее формализованна и более абстрактна. Она не исчерпывается закреплением в законодательстве и шире по своему объему.

Таким образом, говоря об идеологических доминантах, мы лишь обозначаем абстрактную модель, которая определяет ведущие идеологические предпочтения государства в целом на текущий момент и на перспективу. Смена идеологических доминант – это закономерный и естественный процесс, происходящий в общественном сознании и материализующийся в поведении и официальных актах органов власти и управления.

Указание в статье 80 Конституции РФ, что Президент РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики, не означает его монопольного права на формирование идеологических доминант, а скорее право на придание официального значения объективно существующим закономерностям.

Библиографический список

1. Боброва Н. А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 24–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42723070>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tyevgi>.
2. Стрельников И. В. Процессы идеологической социализации российской молодежи в постсоветских условиях: на примере Краснодарского края: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Краснодар, 2016. С. 81–82. URL: [https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/document_file/Novaya_ideologicheskaya_socializaciya_\(1\)_\(ispravlennaya\).pdf](https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/document_file/Novaya_ideologicheskaya_socializaciya_(1)_(ispravlennaya).pdf).
3. Гавриленко Д. А. Правовое государство и дисциплина / под ред. д. ю. н. В. И. Шабайлова. Минск, 1991. 150 с.
4. Мухаев Р. Т. Политология: учебник для вузов. Издание второе. Москва: Приор-издат, 2003. 432 с.
5. Бредихин А. Л. Суверенная демократия как государственная идеология // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 25–26 марта 2010 года. Ч. II. Уфа: Башкирский государственный университет, 2010. С. 97–102. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=96867>.
6. Бредихин А. Л. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как фактор обеспечения государственного суверенитета России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. № 1. С. 9–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46249414>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdockr>.
7. Бредихин А. Л. Концепция национальной идеи в поправках к Конституции РФ 2020 г. // Экономика. Социология. Право. 2021. № 1. С. 70–73. URL: <http://profit-brgu.ru/wp-content/numbers/2021-N1/2021-N1.pdf>.
8. Ларионов А. Н. Историко-правовое осмысление понятия «традиционные семейные ценности» в условиях современного этапа общественно-экономического развития Российского государства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 2. С. 72–76. DOI: <http://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-2-8>

References

1. Bobrova N. A. *Gosudarstvo bez ideologii – eto nonsens* [State without ideology – this is nonsense]. *Mir politiki i sotsiologii* [The World of Politics and Sociology], 2019, no. 7, pp. 24–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42723070>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tyevgi> [in Russian].
2. Strelnikov I. V. *Protsessy ideologicheskoi sotsializatsii rossiiskoi molodezhi v postsovetskikh usloviakh: na primere Krasnodarskogo kraia: dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04* [Processes of the ideological socialization of Russian youth in post-Soviet conditions: on the example of the Krasnodar territory: Candidate's of Sociological Sciences thesis: 22.00.04. Krasnodar, 2016, pp. 81–82. Available at: [https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/document_file/Novaya_ideologicheskaya_socializaciya_\(1\)_\(ispravlennaya\).pdf](https://xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site119/document_file/Novaya_ideologicheskaya_socializaciya_(1)_(ispravlennaya).pdf) [in Russian].

3. Gavrilenko D. A. *Pravovoe gosudarstvo i distsiplina. Pod red. d.iu.n. V. I. Shabailova* [Legal state and discipline; Shabaylov V.I. (Ed.)]. Minsk, 1991, 150 p. [in Russian].
4. Mukhayev R. T. *Politologiya: uchebnik dlia vuzov. Izdanie vtoroe* [Political science: textbook for universities. 2nd edition]. Moscow: Prior-izdat, 2003, 432 p. [in Russian].
5. Bredikhin A. L. *Suverennaia demokratiia kak gosudarstvennaia ideologiya* [Sovereign democracy as a state ideology]. In: *Aktual'nye problemy prava na sovremennom etape razvitiia rossiiskoi gosudarstvennosti: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ufa, 25–26 marta 2010 goda. Chast' II* [Topical issues of law at the present stage of development of Russian statehood: Proceedings of the All-Russian research and practical conference, Ufa, March 25–26, 2010. Part II]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2010, pp. 97–102. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=96867> [in Russian].
6. Bredikhin A. L. *Popravki k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii 2020 g. kak faktor obespecheniia gosudarstvennogo suvereniteta Rossii* [Amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 as a factor ensuring the state sovereignty of Russia]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki* [Ivanovo State University Bulletin. Series: Natural, Social Sciences], 2021, no. 1, pp. 9–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46249414>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zdocrk> [in Russian].
7. Bredikhin A. L. *Kontsepsiia natsional'noi idei v popravkakh k Konstitutsii RF 2020 g.* [The concept of the national idea in amendments to the Constitution of the RF 2020]. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Law], 2021, no. 1, pp. 70–73. Available at: <http://profit-brgu.ru/wp-content/numbers/2021-N1/2021-N1.pdf> [in Russian].
8. Larionov A. N. *Istoriko-pravovoe osmyslenie poniatii «traditsionnye semeinye tsennosti» v usloviakh sovremennogo etapa obshchestvenno-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskogo gosudarstva* [Historical and Legal Understanding of the Concept of «Traditional Family Values» under the Conditions of the Current Stage of Socio-Economic Development of the Russian State]. *Vestnik iuridicheskogo fakul'teta Iuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Law Faculty, SFEDU], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 72–76. DOI: <http://doi.org/10.18522/2313-6138-2022-9-2-8> [in Russian].